

Слово същика

АЛЕКСАНДР ЩЕГОЛЕВ

СТАРЫЙ ПЁС

Слово сыщика

Основано на идее Антона Калинкина

Москва

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ЩЗ4

Серия «Слово сыщика»

Выпуск 5

Основано на идее *Антоня Калинкина*

Оформление обложки *Натальи Байдаковой*

Щёголев, Александр

ЩЗ4 Старый пёс: роман / Александр Щёголев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 480 с. — (Слово сыщика).

ISBN 978-5-17-110617-1

Воин не бывает бывшим.

Семнадцать лет прожил он в добровольном изгнании, спрятавшись от людей после страшной семейной трагедии. Но пришло время, и новый вызов заставил Сергея Ушакова, сильного и жёсткого опера, вернуться в мир. Чудовищным образом убит друг детства, из квартиры которого похищена ценнейшая коллекция. Пропала внучка друга. Кем-то вскрыта могила жены Ушакова. Киллер, сидящий на пожизненном, преспокойно ходит по городу. Кто-то неотступно следит за каждым шагом опера, непонятная угроза буквально висит в воздухе. И всё это — только начало в цепи безумных событий, закрутившихся вокруг него. Вдобавок мир за прошедшие годы абсолютно изменился, отшельнику очень непросто привыкнуть к новым московским реалиям...

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-110617-1

© ООО «Студия РЕД КАППЕТ», 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ВВОДНАЯ 1. СЕНТЯБРЬ 2001

Жить героем, умереть трусом, — как же это несуразно
и бестолково!

С другой стороны, жить трусом, а умереть героем, — банально и пошло, скажет эстетствующий циник, и будет отчасти прав...

Однако всё это не имеет к нашему случаю никакого отношения, думает человек в свободной серой куртке, удаляясь от места бойни. Жить мразью, подохнуть мразью, — вот о чём моя история, думает он (ему бы при этом усмехнуться, да куража больше нет).

Мелькнули странные мысли и исчезли.

Он уходит по безымянной улочке — частные дома с одной стороны, редкий лесок с другой, — содрал по пути «чеченку». «Чеченка» — это вовсе не представительница братского народа, а вязаная шапочка с прорезями для рта и глаз. Для тех, кто побывал и поучаствовал, существует только такое название и никакое иное, хотя обычно эти головные уборы именуют балаклавами.

Темнота обступает. С шелестом ложится под ноги чёрный асфальт. Сзади остаётся горящий впустую свет от многочисленных фар, а также окна коттеджа. В куртке человеку жарко, осень нынче тёплая. Сентябрь 2001-го в Москве прекрасен... Свернув с асфальта в лесок, он включает фонарь и добирается до автомобиля, спрятанного на пустыре. Машина угнана несколько часов назад — выдавшая виды «Нива», вряд ли кто-то станет ради неё рвать задницу, а если и станет, то поздно, ребята, дело сделано. Остался последний штрих — скинуть оружие в Бутаковский залив. Это здесь же, в Новобутаково, пара

минут езды. Машину придётся сжечь. И быстро, быстро, пока менты не проснулись и не заполнили территорию... Он садится в салон, бросает сумку на переднее сиденье (там звякает АКСУ, хорошо сегодня послуживший) и переодевается. Под курткой — бронезилет. Долой! Куртку скатать и вместе с броником — в сумку. Это всё тоже придётся бросить в воду — вместе с лежащей в кармане «чеченкой», вместе с ботинками и спортивными штанами. В угнанном авто припасен комплект новой одежды...

Жить героем, умереть трусом... и наоборот...

Ну правда, какой, к свиньям, из Босса герой?! Мразь мелкая. Ну, может, не такая уж мелкая, смотря в какую оптику изучать. Лидер известной ОПГ, то есть организованной преступной группировки. Босс — официальная кликуха, во-первых, от фамилии Бассурманов, во-вторых, от неистребимого жлобства. Понты, а не кликуха. Вот и то, что этот толстяк сегодня организовал для своей братвы — опять же понты обыкновенные, практически гнилые. Понтес вульгария.

Просто на Босса в очередной раз нашло-накатило, с ним это случается накануне дня рождения. То есть в сентябре. Весы по знаку. Устраивает он иногда необычные выезды для ближнего круга, этакие шуточные испытания, приколы ради. Так-то пахан живёт фактически в крепости, носа лишней раз на улицу не высунет, но сегодня сделал исключение.

А развлечение простое: тряхнуть стариной, вспомнить, что были и мы когда-то рысаками, вернее сказать, хищниками. Засиделись в кабинетах, животики отрастили, — бывшие волки, медведи, лисы и рыси. Докажите, что у вас по-прежнему есть зубы и когти, вот чего хотел Босс от своих остепенившихся уголовников. Сам же он в забавах не участвовал — только наблюдал, получая извращённый кайф.

Выехали на трёх машинах: два «мерса» плюс «хаммер», больше похожий на грузовик. Босс, как обычно, во

главе кортежа, в первом «мерсе» (показывает крутость); его авто, разумеется, с тонированным стёклами. Но не броневик. Не броневик у него, ребята, это он прощёлкал, прокололся, лопухнулся... Во-второй машине, собственно, свита, а в джипе — охрана.

Поздний вечер, самое время для охоты.

Первая остановка неподалёку от метро «Балтийская». На дело отправляется красномордый Арбуз, весь в хаки по своему обыкновению. Бывший самбист-полутяж, промышленявший грабежом, а ныне — адъютант, наперсник и немножко телохранитель вожака. В миру бы его назвали близким другом Босса, но какие друзья у главаря ОПГ? Босс придумал ему задание по профилю. И вот Арбуз, изображая пьяного, подваливает к машине ППС. Расстегнувшись, начинает мочиться мусоровозу на колесо. Скучающие менты охреневают на секунду, потом выскакивают, налетают на оборзевшего алкаша... ну а потом — вопрос техники. Бойцовской техники Арбуза. Пара-тройка секунд, и оба правоохранителя повержены. Первый — в глубоком нокауте, второй молча извивается под ногами бойца, как червяк. Чистая победа. Арбуз подбирает их оружие, «калаш» и «макаров» (на двоих выдали только один автомат), и вскидывает вверх руки с трофеями. Зрители, вылезшие из «мерса» с «хаммером», радостным гоготом приветствуют победителя. Грабёж засчитан! Бросив оружие обратно в мусорскую машину (зачем дразнить собак), Арбуз возвращается к своим, и Босс сквозь опущенное стекло жмёт ему лапу. Не любит Босс покидать авто и ездит преимущественно в одиночестве, если не считать водителя...

Очередь Шпунтика, пожилого уже мужика, тренировавшего когда-то детишек в известном картинг-клубе. Великолепный механик и слесарь, ставший взломщиком, когда картинг в стране накрылся. Теперь он — глава

научно-технического отдела в группировке Бассурманова (да-да, есть у бандитов и такое подразделение).

Кортеж из трёх тачек останавливается на Головинском шоссе, наплевав на запрещающий знак, напротив оружейного магазина «Витязь». Магазин — это цель. Он закрыт, естественно: опущены стальные шторы на двери и окнах. После того как машина вневедомственной охраны проезжает мимо, штатно проверяя подохранный объект, Шпунтик пересекает дорогу и приступает к работе. Штору поднимает быстро, это несложно, а с дверью возится дольше. Зрители следят, позёывая. Наконец дверь открыта, при этом сигнализация не потревожена. Мастер, что вы хотите!

В магазине Шпунтик ничего не берёт, чтоб не портить хорошую шутку уголовщиной, а только оставляет после себя большую надпись на полу, сделанную аэрозольным баллончиком с краской: «ДИНАМО — ЧЕМПИОН!». Тонкий юмор, учитывая, какую структуру олицетворяет спортклуб «Динамо». Он уходит, аккуратно закрыв дверь за собой — на оба замка, как и было изначально. Мастер...

Зачёта ожидают ещё трое: начальник службы безопасности (полковник в отставке и бывший биатлонист), советник по щекотливым вопросам (действующий спортивный функционер) и бухгалтер. Каждому из них Босс приготовил со свойственным ему юмором интересное приключение.

Бухгалтеру выпадает быть следующим.

Интересный тип этот бухгалтер! В прошлом — чемпион Украины по международным шашкам и по совместительству мошенник, разрабатывавший остроумные многоходовые схемы. Переключившись на финансовую сферу, связался не с теми, с кем можно связываться, и так бы жизнь этого умника и закончилась, если б его не взял под себя Босс.

А испытание, придуманное вожаком, было простым — пристрелить одного козла...

Сначала бухгалтер приссал, чуть не плакал:

— Босс, я не справлюсь, я ж никогда никого не убивал!

Босс был непреклонен:

— Козлов надо мочить, Вася. Мо-чить! Или ты не согласен?

Как Вася мог быть не согласен?

Таким вот образом вся описанная компания и оказалась в посёлке Новобутаково, что в Северном Туши-не. На самом деле — натуральнейшая деревня: петухи кричат, козы пасутся. Это в Москве-то, внутри МКАДа! Босс, готовясь к развлечению, специально поставил задачу — найти в городе такие уголки с частными домами, где можно держать скотинку. И помощники нашли. В одном из дворов здесь жил не тужил козёл. Нормальный козёл — рогатый, бородатый, всё как у козлов. Потраховал самочек, жевал траву и знать не знал, что его, оказывается, заказали...

Бухгалтер, вооружённый фонариком, а также «макаровым» с глушителем, крадётся к нужному дому, перелезает через забор, находит сарай, где обитает объект, несколько мгновений позорно колеблется... и всё-таки нажимает на спуск. Животное с пулей в голове рушится на солому. Бухгалтер бросает рядом с трупом пистолет (как и положено профессиональному киллеру) и летит обратно к коллегам, исполненный невероятного духовного подъёма. Приближаясь к машине Босса, он выкрикивает:

— Я замочил этого козла!

Тут-то из тёмного лесочка и выплыл человек в серой куртке...

Раскатанная «чеченка» на голове не позволяет увидеть, какое у гостя выражение лица. А жаль: возможно,

это было бы пострашнее короткоствольного АКСУ в его руках, среди военных именуемого «ксюхой». Он заходит сзади, со стороны «хаммера»; всё сборище в этот момент смотрит на приближающегося бухгалтера и азартно аплодирует.

Развлечение прерывает граната, подкинутая в раскрытую дверь джипа. Старушка Ф-1, знаменитая «лимонка». Те из охранников, что сидят в салоне, с воплем пытаются выскочить, сердешные. Гигантский «хаммер» словно подпрыгивает, из дверей и окон летят какие-то ошмётки. Кого-то посекло, кого-то контузило, включая стоящих рядом с джипом, кого-то совсем и навсегда, а кому-то повезло, в больнице выживет. Гость между тем успевает отбежать и упасть на живот, слившись с асфальтом. Остальную охрану он достреливает из «трещётки» — одиночными.

Оглушённая свита быстро приходит в себя, всё-таки они профи. Верный жожаку Арбуз, а также начальник службы безопасности и даже советник по щекотливым вопросам хватаются за стволы, однако сегодня не их ночь. И дольше века длятся для них эти последние секунды, пока они дружно подышают, получив, говоря языком протокола, ранения, несовместимые с жизнью. Бухгалтер Вася собирается дать дёру, но пуля догоняет и его. Лишь инженер Шпунтик, встав на колени и трогательно закрывшись руками, раскачивается: «Не надо, не надо, не надо...»

Не обращая ни на кого внимания, гость мчится к головному «мерседесу», водитель которого уже запустил мотор. Стальная очередь по тонированным стёклам, и блистательное авто остаётся на месте, ожидая своей участи.

Гость светит фонариком сквозь обвалившееся заднее стекло и целится в пассажира:

— Двинешься — выстрелю.

В руках у того — пижонский «файв-севен».

— Брось пистолет, говорю!

Босс разжимает руку, оружие падает куда-то вниз. Гость осторожно открывает дверцу и осматривает салон. Водитель ранен, вероятно, тяжело; впрочем, это его проблемы. Босса тоже зацепило: вместо пистолета он теперь держится за левое плечо и произносит при этом странное, истеричное:

— Вам нужен не я!

— Именно ты, — отвечает человек в серой куртке. Он видел эту рожу и на бесчисленных фото, и на видео, а главное, живьём. Целый год он видел его в поганных снах. Не ошибёшься. Он скатывает с лица «чеченку», превращая её в шапочку, и спрашивает:

— Узнаёшь меня?

— Н-нет, — трясётся Босс.

— Врёшь.

— Подождите, я всё объясню!

— Да насрать, в чистилище объясняй.

— А-а-а... — тоненько взывает Босс.

— С наступающим тебя, мразь.

— А-а-а-а-а...

Гость стреляет ему в рот. Время не ждёт, разговоры в программу не входят. Аборигены, небось, уже все провода в милиции оборвали.

Салон загажен, долго придётся отмывать. Герой хренов, думает убийца, испытывая острое разочарование, и непонятно, о ком он так думает — об убитом или о себе. Кто здесь герой, кто трус?

Столько всего передумано за этот год, столько невидимых миру слёз выкипело, а встретились, и поговорить не о чем. Не такой он представлял эту встречу, совсем не такой.

Одолевает гостя дурацкое чувство, что слизняк недостойн был пули...

Снова раскатав шапочку, чтоб спрятать лицо, он возвращается к уцелевшим. Первый — Арбуз, почему-то ещё жив, пытается подняться, ищет оружие.

— Ну возьми, возьми, — разрешает человек, ногой подвигая пистолет.

— Гад, гад, гад... — шепчет бандит, выплёвывая слова пополам с кровью.

— Что ты больше любишь, стрелять в детей или трахать женщин?

— Я не... — произносит Арбуз.

— Ты — да, — возражает гость, уткнув ствол автомата ему в пах, и щёлкает переключателем стрельбы.

Звучит короткая очередь, отстреливая альфа-самцу гениталии. Всего три пули, а какие вселенские последствия. Арбуз опрокидывается и воет, но не долго. Добить, не добить? — размышляет стрелок. Нет, пусть живёт, если это будет для него жизнью...

Бандит в шоке, и всего дальнейшего не видит.

Шпунтик между тем всё ещё стоит на коленях.

— Вы обещали... — всхлипывает инженер-взломщик. — Я же вам всё... как на духу...

— Не бойся, не трону. Но тебе, сам понимаешь, бежать надо.

— А семья? Мои... они, это... — Шпунтик замолкает, боясь закончить фразу.

— Живы-здоровы, не психуй. Вот адрес, найдёшь их там. Хватай семью — и сегодня же ночью. Беги, мужик. Беги.

Сделав это напутствие, убийца поворачивается и уходит. По безымянной улочке, потом в лесок, к ждущей его «Ниве».

Во тьму ночного мегаполиса.

МИССИЯ ПЕРВАЯ, ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ

Низкий дом без меня ссутулится,
Старый пёс мой давно издох,
На московских изогнутых улицах,
Умереть, знать, судил мне Бог.

Сергей Есенин

1

Что такое высшее счастье? Это быть дома, ходить голым и заниматься онанизмом. А почему? А потому что по сути это означает три простые вещи — быть в безопасности, быть самим собой и получать наслаждение, ни от кого не завися.

Так мне говорил один рецидивист, три четверти жизни проведший на зоне. Может, оно и правда, если ты ещё молод и не лишён оптимизма. Но когда, выползая голышом из-под простыни, кряхтишь на весь свой пустой и безопасный дом, как-то не до счастья. Не говоря уже о том, что мастурбировать в этот момент попросту глупо — особенно поутру.

В пятьдесят пять лет многое из того, на что ты тратил время по молодости, кажется глупым...

Я сел на постели, старик стариком.

Поднявшееся солнце било сквозь занавеску, намекая на то, что утро уже позднее. В деревне рано встают, стыдись, дядя. С другой стороны, с каких пор я стал деревенским? Плевать мне на их стыд и неписанные правила, на их просторы и бездонные небеса, а заодно — на их солнце, рассветы и закаты. Чем дольше спишь, тем меньше времени проводишь в этой постылой реальности.

А разбудили меня вопли, доносившиеся от соседей. Наверное, опять Глашка не пускает Фёдора домой, мельком подумал я, не собираясь вмешиваться. Глашка — баба с тяжёлым нравом, а её муж, как известно, не дурак покуролесить.

С чего вдруг эти мысли о счастье, удивился я сам себе. Да ещё о каком-то там «высшем»! Года утекают, как песок сквозь пальцы, а Вселенная стоит на паузе — вот уже шестнадцать... нет, уже семнадцать лет. С тех пор, как жизнь кончилась. Так что нет у вас для меня ни жизни, ни этого, как его, слово забыл... а-а, «счастья». Возможно, сон что-то такое наваял? Про то, как Босс отбрасывает копыта и отбывает к большому начальству, как хорошая пуля кастрирует Арбуза. Вполне, вполне... У меня в коллекции есть несколько таких повторяющихся снов, скрашивающих мои холостяцкие ночи, так вот этот — единственный, от которого по утрам подъём духа, а не привычная тоска...

Что-то соседи не на шутку разошлись. Если Глашка раньше выплёскивала от сердца «Чтоб ты сдох, скотина!», «Ах ты, тварь рогатая!», «Не трогай, убью!», то теперь — просто вопила без слов. Вдобавок собака их цепная рычала, срывая горло, и плюс ещё кто-то кричал совсем уж нечеловеческим голосом. Дикая какофония.

Я встал, подошёл к раскрытому окну и отдёрнул занавеску...

Потом я смеялся.

Громко, смачно, чуть челюсть не свело, с облегчением ощущая, как испаряется, пусть на короткое время, чёрная гниль, заполнившая голову.

Пришлось быстро надевать трусы. К трусам, наверное, полагалась майка... ладно, и так сойдёт. Погоды в этом августе жаркие, а нравы свободные. Я вылез прямо в окно,

прихватил лопату, прислонённую к дому, и поскакал по грядкам к соседнему участку...

Когда страсти остыли, Глашка рассказала, как развивались события. Фёдор уехал в город ещё с первым автобусом, повёз внукам деревенские гостинцы, дары уходящего лета. Отправив мужа, Глашка вывела козу во двор и занялась делами. А собака их, злющая овчарка, страшно не любила, когда хозяин уезжал. Умудрилась сорваться с цепи и напала на козу — едва не вцепилась той в горло. Вовремя заметив это, хозяйка бросилась спасать свою скотинку. Оттащила собаку и обхватила козу, не подпуская к ней зверюгу. Собака крутилась вокруг, хватая зубами то козу, то женщину. А дальше — всё это безобразия увидел козёл. Он решил, что женщина обижает его возлюбленную, а может, приревновал, в общем, что-то нехорошее подумал. Разогнался — и рогами Глашке под зад. Снова разогнался — и снова ударил. А та не может отпустить козу из-за собаки... Вот такое кино узрел я, когда выглянул в окно. Псина страшно рычит, женщина кричит, коза тоже орет — тем самым нечеловеческим голосом (а каким ещё, не человеческим же?), и всё это нанизано на сочные звуки ударов (работает козёл). Короче, психушка.

С кого начинать, вопроса не было: черенком лопаты я отогнал собаку, после чего Глашка утащила козу в сарай. И на том бы конец истории...

Странное совпадение, думал я, возвращаясь к себе. Во сне фигурировал козёл. И здесь, наяву — козёл. Случайность или знак свыше? Не слишком ли много козлов на единицу моего многострадального мозга?

Впрочем, эти мысли, конечно, были не всерьёз. Выверты ментовского юмора, чтоб их всех.